

Воскреснуть через 40 лет!

Супруги Вишевы собираются заморозить свой мозг после смерти

Профессор философии и религиоведения Южно-Уральского госуниверситета Игорь Вишев хочет доказать, что человек сможет жить... вечно! 77-летний пенсионер бросил вызов смерти и вместе с любимой женой планирует воскреснуть после собственных похорон.

Жизнь после смерти

Он потерял зрение в 14 лет. Несчастный случай, в результате которого подросток получил сильный химический ожог лица и глаз металлическим натрием, заставил его пережить более 20 глазных и пластических операций. Зрение вернуть не смогли. Жить не хотелось. Всё изменила встреча с солдатом. Михаил Агеев, госпитализированный в ту же клинику, что и семиклассник Игорь Вишев, не только ослеп, но и потерял кисти рук. Агеев стал донором слезистой, чтобы школьнику смогли пришить веки. Теперь Вишеву не было дороги назад. Он стал учиться жить. Школа. Философский факультет МГУ. Курсы о категориях закона и закономерности.

- Действие любого закона зависит от меняющихся условий и от разумной деятельности людей, - считает Игорь Владимирович. - Вот, например, выход человека в открытый космос - самый яркий пример того, как можно изменить действие закона тяготения, благодаря которому люди передвигаются только по земле. Но человек создал ракету и теперь может жить вне Земли, при определённых условиях.

Потом его пронзил мысль: почему люди, достигая потрясающих успехов в науке, мирятся с собственной смертью и не могут придумать, как отменить старение?..

Он ласково зовёт жену

Игорь Вишев - 77 лет, профессор, преподаватель ЮУрГУ. Автор свыше 400 работ, 14 книг и публикаций на иностранных языках. Основатель иммертологии - науки о практическом бессмертии. Выпускник кафедры истории и теории атеизма философского факультета МГУ. Тема кандидатской - «Социально-нравственный смысл десяти библейских заповедей». Участник IX Международного конгресса геронтологов. В 1990 году защитил докторскую диссертацию «Проблемы смерти и бессмертия человека: становление, эволюция, перспективы решения». В 1999 году стал академиком, действительным членом Академии гуманитарных наук. Обладатель грантов по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук.

В будущей жизни незрячий профессор увидит наконец свою жену и краски осени.

Олёк, а соседи - буквально на днях - впервые назвали эту семейную пару... клонниками. Теперь вот всё переспрашивают: ну неужели ещё будут деньги брать за то, что вас клонируют? О том, что слепой профессор Игорь Владимирович Вишев и его жена Ольга Александровна собираются ожить после смерти, соседи знают.

Вишевы каждый месяц вот уже больше года перечисляют большую часть своей пенсии в криокомпанию. Когда придёт их час, мозг четы пенсионеров заморозят и отправят в подмосковный посёлок Алабушево, где находится первое и пока единственное в России и Европе криохранилище. Там помещённый в сосуд с говорящим названием «Анабиоз-1», в жидком азоте, при температуре -196 градусов, замороженный биоматериал супругов Вишевых сможет храниться столетиями. Учёные смогут разморозить мозг Игоря Владимировича и Ольги Александровны, когда станут доступны технологии «ремонта» клеток и тканей и люди научатся восстанавливать все функции организма после того, как человек... умер.

Если поверить в такой почти фантастический сценарий и прислушаться к сторонникам крионики (*практика глубокого замораживания тел людей сразу после засвидетельствованной смерти* - авт.), уже сейчас у каждого из нас есть шансы радикально продлить свою жизнь после смерти.

За такую возможность воскреснуть семья челябинцев Вишевых заплатит внушительную для неё сумму, перечисляя криокомпанию по 200 долларов в месяц. 10 тысяч долларов США - столько стоит нейросохранение - услуга по заморозке, транспортировке и хра-

нению мозга человека после смерти. Вишевы надеются возродиться в заново выращенном теле.

Заморозить каплю крови

- Есть и более доступный способ: крионирование капли крови, - рассказывает Игорь Владимирович. - Она ведь тоже содержит всю генетическую программу личной жизнедеятельности человека. Каплю крови, например, можно взять и у младенца. И даже в утробе матери. Если ребёнок погибает при родах, то по этой капле крови его можно будет восстановить изначально или в первые дни, месяцы жизни, когда младенец ещё не набрался так называемых личностных характеристик. Вот, допустим, упал самолёт в океан, случилась авткатастрофа или вот наши шахтёры на Распадской в Кемерово погибли - где там тело найти, правда? Вот тут и поможет предварительное криосохранение, «замороженная» капля крови.

Всё было бы очень просто, если бы в России была законодательная база, которая бы позволила брать образцы специалистам областной станции переливания крови в Челябинске, куда Вишевы приходили обсудить тему криосохранения.

- Нам ответили: «Да мы бы и рады вам помочь, но не хотим после этого в тюрьму», - говорит профессор Вишев. - Наше законодательство - смертельное! Все исходят из того, что все мы смертные и - на века вечные. Надо перекрыть это право под «бессмертническое».

- Конечно, могут возникнуть проблемы с наследством, - вступает в разговор жена Ольга Александровна. - Допустим, человек умер и оставил наследство, а потом, скажем, вернулся к жизни. Что, нель-

зя оговорить, что он может какую-то часть собственности себе вернуть?

- Олёк, ты понимаешь, люди пока в это не верят! - спорит с женой Игорь Владимирович. - Их мучает скепсис, волнуют сегодняшние проблемы - что-то получить, купить, потребить... А в завтра заглянуть? Нельзя мириться со смертью! Надо, чтобы криохранилища были везде, не только в Москве. Тогда будет и конкуренция, и все услуги дешевле, а пока это очень сложно и стоит больших денег, - уверен Игорь Вишев.

10 тысяч долларов стоит заморозка.

Профессор не сдаётся. Сейчас он изучает опыт Новосибирского крематория, единственного в стране оказывающего родственникам умерших услугу по забору и сохранению биологических тканей (*а именно - волос с луковицей* - авт.).

Капсула, хранящая волосы с луковицей, у Вишевых тоже есть. Пока это самый доступный для всех способ сохранить свой биоматериал на долгое время, говорит профессор. Не требует никаких особых условий хранения, не занимает много места и совершенно бесплатный.

Главное - чтобы упаков-

ка была пластмассовой, герметичной и не билась. Тем временем из подмосковного Алабушево пришла новость: в Челябинске у пенсионеров Вишевых появился 22-летний последователь, решившийся на криозаморозку мозга после своей смерти.

От Долли до Матильды

Что будет дальше? Ответ на этот вопрос супруги Вишевы ищут с 1996 года, когда на свет появилась легендарная овечка Долли - первое в мире клонированное млекопитающее, а за ней - и овечка Матильда, родившая здоровое потомство.

- Надо добиться, чтобы человек жил неограниченно долго, - мечтает профессор, - сохраняя молодость, точнее - оптимальные характеристики жизнедеятельности. Но это не абсолютное бессмертие (как в религии - бессмертие души), а относительное. То есть, человек может жить неограниченно долго, у него не будет никаких пределов, какими бы отдалёнными они ни были. Но, с другой стороны, возможность смерти не исключена (к примеру, в результате аварии, катастрофы и пр.). И тогда человека можно будет вернуть к жизни - его самого, ведь клонирование предполагает возрождение из той же - своей, родной - клетки.

По некоторым прогнозам оживление криопациентов, какими после смерти видят себя и супруги Вишевы, может состояться уже в 2030-2050 годах. Ольга Александровна и Игорь Владимирович точно знают, чего бы они хотели... в той жизни после смерти.

- Чтобы человек разумный стал человеком практически бессмертным, - загадывает Игорь Владимирович. - А ещё я хотел бы научиться играть на аккордеоне. Просто сейчас на это времени нет!

- А я бы хотела, чтобы ты меня увидел! - улыбается Ольга Александровна. - И чтобы в сутках времени было больше...

Ирина ГЛАЗКОВА

Фото Александра ФИРСОВА

Сколько стоит полностью заморозить тело, почему в криохранилище «спит» щегол и сколько лет тюрьмы в Америке дают за эксперименты по клонированию - полный текст материала читайте на нашем сайте cheiaif.ru.

Оказывается, нейросохранение - не самый дорогой путь к бессмертию. Тем, кто хочет шокировать родных и близких, советуют сохранить всё тело. Такой биологический вариант обойдётся в 300 000 долларов на человека. По самому перспективному сценарию оживления - в заморозанное тело внедряется огромное количество молекулярных роботов, которые анализируют повреждения, возникшие в клетках организма при его смерти и хранении, исправляют их, омолаживают и лечат. Поработав, молекулярные роботы покидают оживлённое тело (как это делают вирусы гриппа) через кровь и дыхательные пути. По прогнозам технология будет готова через 50 лет.